

ТИНА
ЧАЙКА

ТАМЕРЛАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тина Чайка

Тамерлан

«Автор»

2025

Чайка Т.

Тамерлан / Т. Чайка — «Автор», 2025

При рождении ему дали имя Тамерлан. Но для всех он всегда был и есть Тимур Бадоев. Сильный, волевой, азартный. Всю свою жизнь он пытался отыгаться с Судьбой. Ставил ставки на дружбу, любовь. И каждый раз Судьба была впереди. А если поставить на кон самое ценное и выиграть? Легко. Тимур не привык отступать от намеченных целей, и творить свою Судьбу сам

© Чайка Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тина Чайка

Тамерлан

Пролог

Когда тебе двадцать, тридцать лет, многое в жизни кажется простым и легким. В крови адреналин, в душе азарт, и все так без облачно и прекрасно. А вот, когда тебе уже под пятьдесят, за плечами огромный опыт, жизнь, приходит понимание, что многое в жизни было зря, и возможно было избежать черных полос. А возможно, упущено, и уже ничего не исправишь. При рождении мне дали имя Тамерлан. Но для всех я всегда был и есть Тимур Бадоев.

Пролог

Осенняя Прага в этом году была одной из самых красивых. Яркое солнце играло в разноцветных листьях деревьев. А набегающий ветерок, едва задевал флигеля, как будто играя с ними. Как обычно, я сидел в кафе, в центре города и наслаждался моментом. «U Valbina» отличалось от остальных мест своей атмосферой и практически отсутствием туристов. Бывалые экскурсоводы даже не упоминают его, настолько хочется спрятать этот уголок истории. Здесь не бывает шумных компаний, громких разговоров. Многие приходя сюда, становятся постоянными посетителями. В Праге я живу около пяти лет, и ни разу не было желания вернуться назад на Родину. Иногда только, вот так сидя в одиночестве, вспоминал русскую зиму, снег или зимние морозы. Больше ничего, память интересная штука, имеет свойство блокировать самое нежелательное.

Уже неделю он наблюдал за одной особой, которая практически ходила за ним по пятам. Вот и сегодня она сидела в кафе напротив.

- Милая девушка, не подскажите, что интересного в моей персоне, что вот уже несколько дней, вы ходите за мной по пятам? - Тимур подозвал официанта и заказал два кофе. - Думаю, тебе есть, что мне рассказать.

То, что он застал ее врасплох, было очевидно. Она сидела и смотрела на него огромными глазами, темно-карего цвета. На вид ей было не больше двадцати пяти, длинные волосы цвета меди забраны в хвост, чуть вздернутый носик, так смешно сморщился, что ее конспирация провалилась.

- Тимур Асланович, я простая журналистка из России. Начинаящая, - добавила она. - Дело в том, что руководство журнала не замечает мой потенциал, ставит мне примитивные задачи.

- И ты решила показать себя со всех сторон, рассказав на Родине про меня. Так может надо было сделать проще? Переспала с главным редактором и дело в шляпе, ну или в твоих штанах?

Девушка подняла на него свои огромные глаза, в которых полыхало возмущение:

- Да как вам такое могло прийти в голову! Я порядочная, и не в моих принципах работать через постель.

- Тише. Прекрасное создание, ты хорошо обо мне осведомлена, а я вот беседа с тобой почти пятнадцать минут, даже имени твоего не знаю.

- Ася Велецкая.

- Уже лучше. А теперь, девочка Ася, расскажи дяде, откуда такая заинтересованность в моей персоне. И лучше тебе быть убедительной. Дело в том, что покинув страну несколько лет назад, я перестал общаться со всеми кого знал.

- Работая в архиве журнала, мне попалось несколько статей про вас. Меня очень заинтересовало. Просто понимаете, это мой шанс, написать про такого человека.

- Как сладко заливаешь, - я внимательно смотрел на девушку. Кроме «Криминальной России» моя личность никому не была интересна. Не та я была сошка. – Так вот, мамзель, я расскажу тебе свою историю. Ты запишешь. Но есть одно условие.

- Какое?

- После того как будет поставлена финальная точка в твоём блокноте, я не отпущу тебя, до тех пор, пока ты мне не расскажешь, кто ты и кто тебя прислал. Все понятно?

- Но...

- Не слышу? – поднявшись с места я смотрел на нее.

- Хорошо, я согласна.

- Ну и отлично. Жду тебя завтра, часиков в одиннадцать. Да, я люблю пончики на завтрак.

Бросив на стол пару купюр, я вышел из кафе. Домой я не торопился, захотелось прогуляться подумать. Итак, что у нас есть? Девочка Ася. Журналистка. есть кто-то, кому стало интересно не только мое прошлое. Интересен я. Зачем? Я давно оставил не только прошлое, я оставил себя. И вот сейчас, появляется особа, которой интересен Тимур Бадоев.

Глава 1

Мое утро всегда одно и то же: ранний подъем в районе шести утра, пробежка, душ, завтрак. Я вырос в Советском Союзе, где из всего разнообразия предлагалось на выбор два варианта: каша овсяная или манная, размазанная по тарелке. Либо вариант с батоном и докторской колбасой. Так вот, я давно не дома, да и вариантов разнообразия сейчас предостаточно. Вариантов было много, но вот уже много лет я остаюсь верен только одному: чашка крепкого черного кофе с долькой лимона и пончики из местной кондитерской. Сначала я приходил на завтрак именно в эту кондитерскую. Гостеприимство хозяина меня поразило. Заказав кофе, мне предложили попробовать местные пончики. И все. Душа моя покорила. Тающие во рту, с насыщенной начинкой, и глазурью. И теперь, только сделав звонок, мне каждое утро приносили их домой. Вот и сегодня, совершив свои ритуалы, я потянулся к телефону, вспомнив про девочку Асю. Расчет был прост: если девочка Ася была случайной, то десерт она мне принесет из любого супермаркета. Но, если все так, как я предполагаю, принести она должна была те самые, мои.

Ровно в одиннадцать в квартире раздался звонок. Открыв дверь, я впустил свою гостью. Как и вчера Ася была одета в джинсы, толстовку и кеды. Волосы сегодня она убрала в замысловатую косу. Она стояла, выжидательно смотря на меня. А в руках у нее был сверток со знакомой надписью «Chocafé». Бинго. Вот птичка и попалась.

- Доброе утро, Ася! Прошу, вас! Проходите!

- Благодарю. Тимур Асланович, где мне можно расположиться? Не хочу тратить ваше время.

Посмотрев внимательно на девочку, я улыбнулся. Взяв из ее рук пакет, показал ей на гостиную.

- Думаю здесь нам будет удобно. Я только сварю нам кофе и вернусь.

Такая передышка была просто необходима мне. То есть получается девочка не простая, и я действительно стал интересен. Ну что же, поиграем по правилам.

Это была не моя квартира. Я давно перестал считать окружающее своим. Я не обрастал вещами: в моем логове трудно было за что-то зацепиться. Я не коллекционировал вещи, я просто жил. Поэтому я так легко и отправил Асю в гостиную. Там не было ничего интересного.

- Твой кофе. Прости не знаю твоих вкусов. Так что, просто черный.

- Спасибо! - Ася сидела в моем кресле, поджав ноги под себя. На коленях ее лежал блокнот. - Думаю стоит начать.

- Ну что же. Не будем терять время.

Откинувшись на спинку дивана, я внимательно посмотрел на Асю.

... Я родился в маленьком провинциальном городке, хотя городом его тогда было трудно назвать. Моя мать, Таисия Строева, родилась там, выучилась, и пошла работать на местную швейную фабрику. Про остальных родственников я ничего не знаю, мать как-то обмолвилась, что она сирота, из детского дома. Она не была первой красавицей, но никогда не была без внимания мужчин. Высокая блондинка, привлекала мужское внимание. Своего отца я не знал. Так получилось. С матерью они познакомились на фабрике. Он приехал из другого города, и работал на фабрике простым рабочим. Восточный мужчина сразу привлек внимание многих. Но внимание он остановил на матери. Там не было красивой истории любви. Он пару раз проводил ее до дома. А потом и вовсе остался жить. Трудно сказать, что тогда двигало действиями моей матери. Почему она вцепилась в него. Но вся фабрика гудела об их романе. Только как и любая сказка, все должно было закончиться. Придя, однажды после смены домой, она не нашла не только своего Аслана, но и многих вещей в квартире. Только записка, прикрепленная к зеркалу: «Мне было хорошо с тобой. Но я возвращаюсь домой». Как оказалось потом, ее возлюб-

ленный был глубоко женатым, и у него на Родине ждала семья: жена и трое детей. Мама была что-то вроде плота, острова, удобным местом, где он остановился. А еще через пару месяцев, гинеколог местной больницы сообщила матери о скором моем появлении.

Мать никогда не отличалась большой любовью ко мне как к сыну. Она даже в декрет не ушла. Посидела пару месяцев, и спихнула меня в круглосуточный детский сад при фабрике. Дома я появлялся всего несколько раз в месяц. После истории с отцом, она не поставила на себе крест. Все также привлекая внимание мужчин. Я не знаю, сколько их было. Я не запоминал их. Просто помню, что иногда в моей жизни появлялись ухажеры матери, которые с первых минут пытались включиться в роль папаша. Меня водили в парк, цирк, кормили мороженым. Но как все быстро начиналось, так же быстро все и заканчивалось. Пока в жизни матери не появился Сергей.

Сергей Трошин, капитан милиции, познакомился с моей матерью на танцах. его только-только перевели в наш город, и мать сразу обратила на него внимание. Высокий брюнет, широкоплечий. его голубые, почти прозрачные глаза, ямочка на подбородке покорили ее. После пары танцев, мать не стала изображать святую, и пригласила его домой. Чтобы он остался там на долгие годы. Дом. Трудно назвать домом, комнату в общежитии, где каждое утро, чтобы попасть в туалет, надо было простоять в очереди. Комната была крохотной, всего двенадцать квадратных метров. Из предметов мебели там стояла старая кровать, стол и шкаф. Даже детскую кроватку поставить она не захотела. Именно в столь «шикарные» апартаменты она и привела Сергея. ее дальновидности хватило, что со временем им дадут квартиру, и на зависть всем она заживет как королева. О моем существовании мать долго не рассказывала, боялась спугнуть, зачем обременять такого мужчину еще и ребенком. Но Сергей оказался из порядочных, после того, как пару раз побывал у нее в трусах, решил навести справки. Конечно, мать кукушка, не лучший вариант для сотрудника милиции. Поэтому мать клялась и божилась, что все исправит.

К встрече с Сергеем она приготовила меня основательно. Даже купила новые штаны и рубашку. Дело близилось к десяти вечера, но спать она мне не разрешала:

- Вот придет дядя Сережа, и пойдешь спать! И смотри у меня, веди себя хорошо.

А что я мог тогда ответить. Ничего.

Открыв дверь в комнату, он первым делом направился ко мне. Потрепав меня по волосам, присел на корточки, и протянул руку:

- Ну, давай знакомится! Как тебя зовут?

- Тамерлан.

- Интересное имя. Редкое. Не против если я буду звать тебя просто Тимур?

- Не против. Только спать отпустите уже.

Мать только цыкнула, но Сергей остановил ее рукой.

Так началась моя «новая» жизнь. Спустя годы, я понял, что Сергей был не плохим отцом, воспитывал, учил. Только тогда в прошлом, я не воспринимал его воспитательных методов. Мать поставила его выше меня. Это и сыграло решающую роль. Как только он окончательно переехал в нашу комнату, первым, что он сделал, повесил солдатский ремень на самое видное место. Ощущение холодного металла на пятой точке нельзя ни с чем сравнить.

Когда я пошел в первый класс, Сергей решил, что воспитания его недостаточно, и отдал меня в спортивную секцию и музыкальную школу. Трудно представить подобное сочетание? А было именно так. День я таскался с нотами, другой со спортивной сумкой наперевес. Тренером по боксу у нас был мастер спорта Санников Леонид Степанович. Когда Сергей первый раз привел меня к нему, тот только усмехнулся. Тощий, маленький, на ветру мотало, и в бокс. Но Сергей настоял. Мать тогда вообще перестала вмешиваться во весь этот процесс. С работы приходила поздно, готовила на кухне и уходила спать.

Через полгода упорных занятий, Леонид Степанович подозвал меня к себе:

- Тимур, твои успехи меня впечатляют. Ты очень стараешься. Давай сделаем так. Я еду с ребятами на сборы, и хочу взять тебя с собой.

- Леонид Степанович, вы же знаете, пока Сергей не даст добро, я ничего не решаю. – Тренер мой был мужиком старой закалки. Да и городок был маленьким, чтобы не знать про кого-то. Сергея я так ни разу и не назвал папой или отцом, всегда только по имени. Конечно, первое время мать пыталась меня вразумить, хватаясь за ремень, но куда там. Вот и для тренера сначала было дикостью слышать такое, а потом и он привык. «Главное уважение» - всегда повторял он.

Кстати на соревнованиях я одержал свою первую победу. Но дома этого никто не оценил, мать просто вздернула плечами, а Сергей добавил:

- Разве это победа? Нашел чему радоваться.

Все чаще стал задерживаться, либо на тренировках, либо с пацанами на улице.

- Боксер, а где твоя скрипка? - спросил меня однажды мой друг Костя. Мы жили в одном дворе, ходили в одну школу. У Кости была полноценная семья: мама, папа, старший брат. В отличии от нас, они жили в квартире. Большой, светлой, просторной. Моя мать завидовала, ведь по ее расчетам мы должны были жить также. А не ютиться в комнате на общей кухне. Но Сергей, был принципиальным и честным.

- Костян, ты опять? - толкнул я друга. - Я бросил это брынчание еще полгода назад, а ты каждый раз за свое. Надоело. Мне нравится бокс, да и тренер говорит, что у меня талант. И Костя не спорил. Сам он жил, не напрягаясь. ему как мне ничего не надо было доказывать. его родители не напрягали школой и дополнительным развитием. Он просто жил. Я не раз спасал своего друга от нападок со стороны шпаны, из соседних дворов.

- Я же многого и не прошу, - рассказывала она соседке около подъезда. После очередной такой драки он и стал называть меня боксер. Леонид Степанович был не просто тренером, он был нашим наставником. Очень часто он оставлял нас после занятий и вел с нами беседы. - Заполните!- любил он повторять. - Главное это не ваша сила и способность махать кулаками. Для этого большого ума не надо. Главное, в том, что все то чему я вас учу, не пошло во вред. А лишь служили благом. Не помою, когда это случилось, но я втянулся, и теперь каждая моя тренировка, каждое мое соревнование было шагом вперед. С тренером мы выиграли сначала все городские соревнования, потом областные. И вот уже к четырнадцати годам, я собрал приличную связку наград и полку кубков. На тот момент мне было всего лишь четырнадцать лет. Дома было тоже относительно спокойно. Мать наконец-то добилась уговорами, криками, и просто молчанием, что Сергею дали квартиру. Полуторка, "хрущевка", в соседнем доме от нашей общаги. А с какими гордым лицом мать рассказывал, какой ее Сереженька молодец, и квартиру дали и на очередь на автомобиль поставили.

- Не зря я, Тамерлан, тогда его выбрала. Я сидел на кухне и читал книгу. Входить в новую жизнь, так красиво и богато, считала она. На смену засаленному халату пришли красивые домашние платья. Она даже за много лет, ходила в парикмахерскую и сделала новую прическу. И вроде была в нашей так называемой семье воцарился мир и покой. Мама создавала уют, стояла в очередях, просила знакомых чтобы достать то посуду, то новый шкаф или диван. Сергей с утра до вечера пропадал на работе, приходя домой ужинал, если я был не на соревнованиях, спрашивал как мои успехи. если узнавал, что я снова начудил, меня ждали карательные мероприятия, нет, теперь ремень уже не висел на видном месте. Сергей знал, что физически уже могу ему ответить. Он выбрал новую методику воспитания : длительные, задушевные разговоры о главном.- А он мне сюрпризом, вот квартиру дали. У нее не было подруг, лишь знакомые, как она любила повторять. На работе она принимала сторону сильных, и не важно правы они или нет.

-Тимур, пойми, я прожил достаточно долго, - каждый раз он начинал одинаково. - Все что я хочу, это вырастить из тебя достойного человека. Понимаешь, улица, пацаны, это хорошо.

Но представь что пройдет лет десять, и будет все та же улица, и пацаны твои все также будут сидеть на кортанах у подъезда. А вот главный вопрос, где хочешь оказаться ты.

Я каждый раз внимательно слушал его. Сидел на табуретке в кухне, напротив него и слушал. Но что я мог ему ответить, в свои четырнадцать. В очередные такие посиделки на кухне, просто перестал вникать.

Глава 2

Это был апрель. Мокрый, снежный и противный. Туда, где солнце не попадало своими лучами, все еще лежал снег. Как обычно, дорога представляла месиво из грязи и снега. Я как обычно возвращался с тренировки, когда меня окликнул мой друг Костя. Мы вместе ходили в детский сад, потом в школе тоже оказались вместе. В отличие от меня, Костян рос в полноценной семье, с мамой и папой. С жильем тоже без заморочек, своя большая квартира. В учебе Костян не блистал знаниями, и как я знал, над ним не корпели, чтобы сделать из него человека. Но несмотря на это все, дружить мы не переставали. Как и многих мальчишек того времени, помимо родительского воспитания, было еще воспитание улицей и компанией. Вот где была школа жизни: первая затяжка, первый портвейн. Я быстро сориентировался, выбрал правильные как мне казалось, приоритеты. Улица стала моим вторым домом. После тренировки домой я не торопился, лучше это время было провести с пацанами.

- Боксер, здоров! - окликнул меня Пашка. - Давай к нам. Излюбленным местом нашей компаши, были задворки старого магазина. Редкий прохожий заглядывал в эти углы, если только местные алкаши. - Тема есть. Пацаны с соседнего квадрата борзые стали, на нашу территорию зарятся. Стрелку нам забили. Пойдешь с нами?

- Я с вами! - по другому ответить я даже не мог. Бросив сумку за ящики, мы стали разрабатывать план. Городок наш был небольшим, но уже вот такие компании пацанов, четко придерживались территорий. На словах, город был поделен на квадраты, и вот теперь, какая-то шпана решила этот порядок нарушить. Из всей компании я был самым младшим, но не уступал остальным.

Стрелку назначили между территориями. И как и у каждой такой встречи, всегда было два варианта: либо все заканчивалось мирно и стороны договаривались, либо через физическую силу, решали кто сильнее и могущественнее. Но уже спустя годы и участвуя в таких переговорах, про количество вообще молчу, скажу одно: мирным путем мало что решалось.

Уже на месте мы поняли, что решать здесь нечего, своего мы не отдадим, и мирно решать вряд-ли получится. Их было семь, причем возрастной разбег достигал и семнадцати лет. Когда началась заварушка, я первым ринулся с кулаками. Бил без разбора. Помню только, как щелчок, пацаны оттаскивают меня от тела. С криками: «Атас! Милиция!» - все стали разбегаться кто куда. Сердобольные старушки вызвали подмогу. Убежать не успели я, Костян и тот, кого я отметелил. Сергею сообщили сразу. Он молча зашел, поздоровался с теткой в погонах и забрал меня. Все также молча привез меня домой.

Тишина была угнетающей. Она давила на меня, и дома, когда в полной тишине, я почувствовал первый удар. Сергей бил меня снова и снова, сначала ремнем, а потом руками. Таким образом он снова и снова пытался меня сломить, но это у него не получилось. Я продолжал молчал. Мокрая одежда, влага, капающая с волос и одежды не остановила Сергея. А когда он закончил, то просто рухнул на табурет.

Матери мы тогда ничего не сказали. Я никогда не ябедничал, а он воспользовавшийся этой ситуацией, продолжал воспитательные меры. Только эффект был обратный. Я перестал жить в семье. При каждом удобном случаи, старался быть вне дома. И если с улицей меня ограничили, построив маршрут дом-школа-спортивная школа, я находил возможность встретиться с пацанами. Тренировки я не бросил, напротив, стал еще больше уделять внимание боксу. Леонид Степанович пообещал, что после районных соревнований, которые я выиграл, мне была обеспечена дорога на юниорские соревнования. А это совсем другой уровень. После нашей стрелки, территорию делить никто не лез, все как то приутихли.

В одну из таких вылазок с пацанами, мы сидели за магазином. Алкоголь, сигареты, травка, у каждого был свой интерес. Возле нас остановились красные «Жигули». Из них вышло четверо.

- Это ты, Боксер?

- Ну я.

- Разговор есть. Вы тут недавно наших пацанов помяли, сильно. За территорию решили побороться, - вперед вышел пацан, лет семнадцати, лысый, в спортивном костюме, в руках у него была толстая цепь. - Нам тут сказали, что вы слишком борзые стали, стрелки забиваете, делиться не хотите.

- Делиться? Мы своим не делимся, - несмотря на наше численное преимущество, я понимал, что здесь мало кто справится. - С чего вдруг такой интерес.

- Да нравишься ты мне, п***ц как! - заржал лысый. - Я сказал, что территория наша и вы под нами теперь ходить будете.

- Свалили бы вы по-хорошему!

- А ты нам, не угрожай!

Дрались мы все, как звери. В тот момент я забыл все наставления своего тренера, Леонида Степановича. Кулаки превращали соперников в месиво. Да, многие пацаны тогда пострадали. Но это была ерунда, мы отстаивали свои территории. Уже когда мы плелись домой, сознанка возвращалась ко мне. Костян шел рядом, глаз его заплыл, куртка была порвана. А он как-будто внимание не обращал, держал меня. Он уже второй раз вытаскивал меня, и если бы не он, я не знаю, что было дальше.

На удивление, квартира встретила меня тишиной и темнотой. Ни матери, ни Сергея в ней не было. Скинув грязную одежду в коридоре, я прошел на кухню. Тишина была и там, значит матери не было с утра. Отломив горбушку хлеба, я рухнул на свою кровать и провалился в глубокий сон.

Утро было далеко не добрым. Солнце пробралось в комнату и светило мне в глаза. Только попытавшись открыть их, ничего не получилось. Видимо, здорово я вчера получил. В комнате я был не один. По громким шагам и дыханию, я понял, что это Сергей.

- И долго ты собираешься валяться? В школу идти не собираешься?

- Тебе какое дело! Я решил сегодня не идти в школу.

Не открывая глаз, я почувствовал вздох Сергея. Резкий удар, и вот я уже лежу на полу. Кое-как разлепив глаза, уставился на мужчину. Он был не просто злой. Руки его были опущены вдоль тела, а костяшки на пальцах побелели.

- Прошлый раз тебя ничему не научил, да? Сколько ты еще будешь вытворять. Мать хотя-бы пожалел.

Странное заявление от Сергея о матери. После того, как Тамара возомнила себя не рабочей крестьянкой, а зажиточной дворянкой, перестала на меня внимание вообще обращать. Все легло на Сергея. Все чаще после работы ее можно было застать на кухне, но не как хранительницу домашнего очага. Она устраивалась перед окном, с бутылкой вина, и так могла сидеть весь вечер. Иногда, проходя мимо моей комнаты, заглянет, постоит и все. Так что волноваться о том, что подумает мать, узнав, что я не в школе или почему моя одежда грязная и в крови.

И опять все вернулось на круги своя. Сергей воспитывал, мать молча жила рядом, а я снова был предоставлен сам себе. За исключением обещанных соревнований. Справка из комнаты милиции добралась и до спортивной школы, поэтому дальше своего городишка передвигаться, как участник спортивной школы, мне запретили.

Так, что теперь на тренировки я ходил, просто от того, что надо было занять время.

Но беда не приходит одна. Отец паренька, которого я хорошо отметелил, вдруг решил написать заявление. Папаша был не из простых, и решил просто так красиво бабок срубить с нашего семейства. Но так как Сергей был очень правильным, взятки не брал и не давал, мать

была не при делах, получить денег у него не получилось. А по иронии, заявление приняли и даже завели дело.

Теперь я все чаще бывал у Сергея на работе, чем дома или в школе. И так продолжалось полгода. Сергей сунулся однажды узнать, но ему четко дали понять: «Раньше надо было думать, а кормушка не твоя, нечего тебе здесь делать».

А потом был суд, по решению которого мне дали три года. Честно говоря, я не помню всего, что было на суде. Сидя за решеткой, я смотрел на происходящее, как на спектакль. Тамерлан Бадоев из подающего надежды спортсмена, оказался преступником. Мать и Сергей сидели вместе на лавочке и смотрели перед собой, и слушали приговор, подняв только на мгновение глаза, я встретился взглядом с Леонидом Степановичем. Он сидел на скамейке, руки были сжаты в кулаки. Я не мог выдержать его взгляда, а он только головой покачал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.